

Сила воскресения (25:13–27)

Я посетил немало соборов, но больше всего меня восхитило Вестминстерское аббатство в Лондоне. Для меня оно представляло интерес не потому, что там проводились коронации, а потому, что там похоронено много знаменитых людей: членов королевской семьи, политических лидеров, военных знаменитостей, известных художников. Там покоятся люди разных профессий и занятий, но у всех надгробных плит есть нечто общее – на каждой начертаны слова: “Здесь покоится тело...”, за чем следует знакомое имя. Уолтер Б. Найт сделал такое наблюдение:

Насколько все было иначе у могилы Иисуса. Там не было слов: “Здесь покоится тело Иисуса”, – а лишь устная эпитафия ангела: “Его нет здесь: Он воскрес”. Земное величие обычно заканчивается могилой. Величайшая демонстрация силы Иисуса началась у могилы, где Он победил смерть.

Воскресение Иисуса было центральной темой проповедей Павла. В Афинах “он благовествовал им Иисуса и воскресение” (17:18²). Он говорил римлянам: “Христос (Иисус) умер, но и воскрес” (Рим. 8:34⁶). Он писал коринфянам: “А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших” (1 Кор. 15:17).

Поэтому нас не удивляет, что воскресение Христа является главным моментом “оправданий” Павла в главах 23–26. На каждом из четырех “судов”¹ он говорил о воскресении. На первом “суде” Павел крикнул синедриону:

“За чаяние воскресения мертвых меня судят” (Деян. 23:6²). Во время второго суда Павел сказал Феликсу: “Но в том признаюсь тебе, что ... я действительно служу Богу отцов моих,... имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных” (24:14, 15). В ходе третьего суда рассказ Павла о воскресении Иисуса был таким убедительным, что Фест, даже ничего не понимая, навсегда запомнил услышанное (25:19). В нашем уроке “Идти против рожна” мы будем изучать четвертый “суд”, когда Павел спросил царя Агриппу и других знатных гостей: “Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?” (26:8; см. также 26:22, 23).

Если изъять воскресение из глав 23–26, то у нас останется история о недостойном обращении с римским гражданином. Благодаря же воскресению нам открывается убедительное свидетельство силы его воздействия на жизнь Павла. “Объединяющей темой [этих глав] является воскресение и то, как вера в победившего Господа дает нам силу и дерзновение в самых невыносимых жизненных обстоятельствах”.²

Начиная с главы 21, Павел подвергается самым трудным испытаниям в своей жизни. В этом уроке мы увидим, как вера Павла в воскресшего Господа укрепляла его в этих испытаниях – и как такая вера может помочь и нам одержать верх над трудностями. Предысторией нашего урока послужат события, которые привели к защитительной речи Павла перед Агриппой.

¹Я взял слово “суды” в кавычки потому, что было бы трудно считать настоящим судом то, что происходило в палатах синедриона, и, разумеется, защитительная речь Павла перед Агриппой, стого говоря, не была судом. Однако большинство ученых называют все это “судами”. На каждом из них подвергалась испытанию вера Павла, а может, и его жизнь. ²Оджилви.

СМУЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЯ (25:13–23)

После того, как Павел потребовал кесарева суда, Фест оставил его в заточении, пока не устроит все для отправки его в Рим. Это требовало времени: нужно было найти корабль, идущий в Рим, и обеспечить соответствующую охрану (27:1) В целях экономии чиновники обычно дожидались, когда соберется несколько заключенных, чтобы их можно было отправить вместе (27:1). Однако для Феста самой трудной частью приготовления было составление рапорта императору.

Царственные гости (ст. 13, 14)

Пока делались приготовления, Феста посетили две царственные особы: “Царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста” (ст. 13).

Царь Агриппа³ был сыном Ирода,⁴ убившего Иакова и пытавшегося убить Петра (12:1–4). Вереника приходилась ему сестрой. В главе 24 мы встретили другую их сестру, Друзиллу, которая была замужем за правителем Феликсом (ст. 24). Ко времени нашего повествования Агриппе было около тридцати двух лет, Вереника была на год моложе.

Так как Агриппа носил титул “царя”, могло показаться, что он был выше Феста по положению, но в действительности все было наоборот. Агриппа унаследовал от своего знаменитого отца титул, но не территорию. Он был маленьким царьком небольшой области к северо-востоку от провинции Иудеи.⁵ Ему было выгодно поддерживать отношения с высокопоставленным римским чиновником. Поэтому, когда Фест приступил к своему правлению, Агриппа с Вереникой и приехали, чтобы поприветствовать его и поздравить (25:13) с назначением.

Для Агриппы и Вереники путешествие в Кесарию было как бы возвращением домой. Город был построен их прадедом Иродом Великим. Повсюду было видно увлечение Ирода строительством: большие мраморные здания,

замечательные мраморные тротуары, величественные статуи.⁶ Кесария была также столицей во время царствования их отца, при котором страна процветала так же, как и в правление Ирода Великого, – а может, и больше.⁷ Когда, наконец, Агриппа и Вереника достигли претории, на них, должно быть, нахлынули сладостные и вместе с тем горькие воспоминания. В этом доме они провели свое детство. Здесь пятнадцать лет назад мучительной смертью умер их отец⁸ (12:20–23).

Оба они были бы поражены, если бы им сказали, что их приезд явился исполнением пророчества Иисуса:

Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками (Мат. 10:17, 18; выделено мной).

Павел уже говорил перед правителями (Феликсом и Фестом); теперь Бог готовил сцену, чтобы он мог выступить перед царем.

Фест, несомненно, тепло приветствовал Агриппу и Веренику, учитывая их принадлежность к дому Ирода⁹ и ту роль царя, которую он исполнял в религиозной жизни Иудеи.¹⁰ По мере того как шли дни и правитель ближе знакомился с Агриппой, он решил, что посещение молодого царя может обернуться для него выгодой. Может, Агриппа в состоянии будет помочь ему разобраться в запутанном деле с маленьким иудейским изготовителем палаток, упрятым под замок в одной из комнат дворца. Как и Друзилла (24:24), Агриппа был потомком иудейки царского рода по имени Мариамна¹¹ и считался иудеем. Он считался также знатоком местных обычаев и консультировал по этим вопросам Рим (см. 26:3, 27). Поэтому, после того как Агриппа и Вереника “провели там много дней, ...Фест предложил царю дело Павлово” (25:14a).¹²

³Это был Ирод Агриппа II. См. схему в уроке “Дом Ирода”. Он также кратко упоминается на с. 24 того же номера. “Этот Ирод был Иродом Агриппой I. См. проповедь о нем, начинающуюся на с. 4 урока “Человек который возмнил себя Богом”. ⁵Дополнительный материал об Агриппе и его правлении см. в уроке “Идти против рожна”. ⁶См. с. 2 урока “Разрушение преград”. ⁷См. с. 3 урока “Человек, который возмнил себя Богом”. Въезжая в город, не подумал ли Агриппа II: “Все это должно бы быть моим”? ⁸См. хронологию в уроке “Хронология кнigi Деяний”. ⁹Имя Ирода все еще имело вес. В стране существовала религиозно-политическая партия, называемая “иродианами” (см. Мар. 3:6; 12:13). ¹⁰Как отмечается в уроке “Идти против рожна”, хотя Агриппа и не правил Иудеей, он получил от Рима привилегию охранять Иерусалимский храм и право назначать первосвященника. Агриппа мог облегчить или осложнить задачу Феста. ¹¹См. с. 2 в уроке “Человек который возмнил себя Богом”. ¹²И снова скептики задаются вопросом, откуда Лука узнал о личной беседе между правителем и царем. Они полагают, что Лука придумал слова Феста. Возможно, слуги, которые там присутствовали, сочувствовали христианству (см. Фил. 4:22). Но что особенно важно, Лука был вдохновлен – а Бог знает, что происходит в царских палатах (4 Цар. 6:12).

Точка зрения римлянина (ст. 14–21)

Рассказ Феста позволяет нам посмотреть на дело с точки зрения римлянина и, конкретно, с точки зрения римлянина, который ничего не знал ни об иудаизме, ни о христианстве. Его слова являются примером того, как можно манипулировать фактами, чтобы представить себя в лучшем свете.¹³

Здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах,¹⁴ на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его. Я отвечал им, что у римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей на лицо и получит свободу защищаться против обвинения.¹⁵ Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства,¹⁶ на другой же день сел я на судейское место и повелел привести того человека. Обступивши его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал;¹⁷ но они имели некоторые споры с ним об их¹⁸ Богопочитании¹⁹ и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив (ст. 14б–19).

Агриппа, должно быть, улыбнулся при виде невежества Феста. Однако, даже и не понимая происходящего, Фест отметил два факта: во-первых, вопрос по своей природе был религиозным, а не политическим. Как Галлион сказал иудеям, это был “спор об учении и об именах и об [их] законе” (18:15а).²⁰ Фест охотно бы подписался под лозунгом: “Все религии одинаково хороши” (с добавлением “...и ни одна из них ничего не стоит”). Подобно многим другим, находящимся на государственной службе, этот правитель без невежественен в религиозных вопросах, и это его вполне устраивало.

¹³Сравните это с описанием Лисия того, что произошло в Иерусалиме (см. обсуждение Деян. 23:25–30 в уроке “Возрожденная надежда”). ¹⁴Как бы ни обращались с Павлом, он все равно был узником. ¹⁵Другими словами, у каждого человека есть право на свой день в суде. Это был один из величайших принципов римской юриспруденции. Иногда они отклонялись от своего идеала... но и мы так же поступаем сегодня. ¹⁶Фест отмечал свою добросовестность в сравнении с вялостью Феликса. ¹⁷Фест, вероятно, ожидал обвинения в убийстве, крупной краже или чего-либо подобного. ¹⁸Почему Фест сказал “их Богопочитании” тому, в чьих жилах текла доля иудейской крови? Может быть, он не хотел связывать своего царственного гостя с несправедливостью иудейских начальников. А может, он просто оговорился. ¹⁹Слово “богопочитание” является формой греческого слова, переведенного в 17:22 “набожны”. Буквально это слово означает “поклонение демонам” и может переводиться как “суеверие”. См. обсуждение Деян. 17:22 в уроке “Одна из величайших проповедей известных миру”. ²⁰Рим придерживался политики невмешательства в местные религиозные законы и практику до тех пор, пока они не противоречили римским законам. ²¹Я слышал, как проповедники иных конфессий говорят: “Неважно, действительно ли Иисус воскрес из мертвых; важно то, что первые христиане думали, что Он воскрес”. ²²Барнс. ²³Эти слова позволяют предположить, что одной из причин, почему Павел требовал суда кесарева, было его желание находиться под римской защитой до тех пор, пока он не выберется из Палестины. Думал об этом Павел или нет, Бог позаботился о том, чтобы таков был практический результат требования Павла.

Однако Фест также понял, что страсти разгорелись вокруг главного пункта: был ли некто по имени Иисус в действительности жив или нет. Оценка Фестом главного вопроса разногласия, с которой нас знакомит повествование, меня одновременно и впечатляет, и расстраивает. Меня впечатляет пронизательность правителя, который сразу определил суть вопроса: “Жив Иисус или мертв?” Некоторые, называющие себя христианами, и даже кое-кто из проповедников, не считают воскресение ключевым вопросом.²¹

В то же время меня расстраивает беспечность (почти легкомыслие), с какой Фест отмахивается от темы: “Споры... о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив”. Вот как “римские власти могли говорить о самой славной истине в христианской религии”.²² Правитель проявил такое же уважение к воскресению, какое земной червь может проявить к бриллианту или свинья – к звездам. Как много потерял Фест из-за отсутствия любознательности и открытого сердца!

Послушаем дальше, как он “предложил царю дело Павлово”: “Затрудняясь в решении этого вопроса, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом?” (25:20). (Фест весьма кстати не упомянул, что мотивом его предложения послужило желание угодить иудеям [ст. 9].) “Но как Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово, то я велел содержать его под стражею²³ до тех пор, как пошлю его к кесарю” (ст. 21).

Фразой “затрудняясь в этом вопросе” можно описать общее состояние Феста (см. ст. 26, 27). Он надеялся, что молодой царь прояснит ему суть вопроса.

Примечательная просьба (ст. 22, 25–27)

Упоминание о Павле, должно быть, заинте-

ресовало Агриппу. Хотя Фесту ученики Иисуса не были известны, Агриппа хорошо их знал. История жестокостей Иродов тесно переплеталась с историей благословенного распространения христианства.²⁴ Живя в Палестине, Агриппа, вероятно, слышал об “иудее-отступнике”, ставшем самым известным защитником христианства (см. 26:26). Царь никогда бы не пошел в синагогу, чтобы послушать проповеди Павла, а тут ему представлялась возможность получить информацию из первых рук – возможность, которую он не мог упустить. “Агриппа же сказал Фесту: хотел бы и я послушать этого человека” (25:22а). У Агриппы, вероятно, было много поводов для того, чтобы послушать Павла: любопытство, желание рассеять скуку официального визита – но, может быть, в дальнем уголке его сердца теплилось и желание послушать об Иисусе.

Фест был счастлив удовлетворить просьбу Агриппы. Тем самым он мог решить несколько вопросов собственной повестки дня: (1) оказать почести своим гостям; (2) развлечь их еще на один день (трудно каждый день придумывать что-то новое); (3) обезопасить себя (на случай возникновения неприятностей с Римом у него были бы известные свидетели, которые могли бы дать показание, что он сделал все возможное, чтобы обеспечить справедливое правосудие в деле Павла).

Но самое главное, правитель надеялся получить помощь в составлении официального рапорта в Рим.²⁵ Откровенно говоря, Фест понятия не имел, что писать. Позже он признался Агриппе и остальным гостям:

И как он сам потребовал суда у Августа, то я решил послать его к нему; я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать; ибо мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него (25:25б–27).

Проблема состояла не в том, что Фесту не-

чего было написать, а в том, что в Рим он не мог написать ничего вразумительного. У него были обвинения, но не было свидетельств. И ни одно из этих обвинений не представляло интереса для императора. Поэтому он быстро уверил Агриппу: “Завтра же... услышишь его” (ст. 22б).

Августейшее собрание (ст. 23)

В стихе 23 говорится:

На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью²⁶ и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами, по приказанию Феста приведен был Павел.²⁷

Вообразите себе такую картину: все, наверное, собрались в изысканном зале для аудиенций, построенном еще Иродом Великим. “Тяжелые драпировки... украшали стены с устремленными вверх мраморными колоннами, поддерживавшими резной потолок”.²⁸ Комната, пестревшая флагами и знаменами, была заполнена разодетыми в пух и прах самыми сильными мира сего и величинами поменьше.²⁹ Вдоль стен “плотным флангом стояли высокие римские легионеры в церемониальном карауле”.³⁰

Звучат фанфары, и ослепительная процессия входит в зал. Первой идет местная знать – властно-коммерческая верхушка – сопровождаемая пятью грозными римскими тысяченачальниками.³¹ Фанфары звучат вторично – и Фест возвещает об именитых гостях. Агриппа и Вереника одеты с царской пышностью:³² пурпурные мантии наброшены на спины, на головах золотые обручи. Красота Вереники подчеркнута сверкающими драгоценностями в волосах и на запястьях. Чтобы не уступать, Фест тоже в алой мантии правителя, которая надевается по случаям государственной важности. Это яркое зрелище сияющего великолепия и земной славы.

Фест отдал приказ, и “приведен был Павел”. Контраст, должно быть, был поразительным.

²⁴См. с. 2 и 3 в уроке “Человек который возомнил себя Богом”. ²⁵Согласно римскому законодательству, вместе с заключенным в верховный суд отсылался письменный рапорт. ²⁶По-гречески “пышность” – “фантасия”, что значит “показ, демонстрация”. Это слово, от которого произошли такие слова, как “фантазия” и “фантастический”, употреблялось для описания блеска, великолепия, помпезности. ²⁷Рассказ звучит так, будто автор видел все своими глазами. Не исключено, что знаменитый доктор Лука был среди приглашенных. ²⁸Свиндолл. ²⁹Некоторые полагают, что присутствовали и члены синедриона, но это маловероятно. Они, по-видимому, задолго до этого ушли домой (обратите внимание на разрыв во времени в стихах 13 и 14). Однако возможно и даже вероятно, что среди местных влиятельных людей были приглашены и иудеи. В конце концов, Кесария была в Палестине. ³⁰Барклей. ³¹Иосиф Флавий указывал, что в Кесарию было назначено пять тысяченачальников. (См. разбор Деян. 21:31 в уроке “И думали...”). ³²Их отец одевался с пышностью (см. разбор Деян. 12:21 на с. 5 урока “Человек который возомнил себя Богом”).

Апостол стоял перед важным собранием в блеклой тюремной робе, и цепи на его запястьях звенели при каждом движении (26:29). Он представлял собой жалкое зрелище: весь в шрамах, ссутулившийся от многолетнего физического напряжения и надругательств. То есть, он был жалок, если не смотреть в его глаза – ибо глаза его горели внутренним огнем.

Но не жалеете апостола. Он, а не августейшее собрание, был главной фигурой. Его имя, а не их, было притчей во языцех. Он, а не они, был теперь персоной особой важности. Кто-то сказал: “Как бы они удивились, если бы узнали, что мы и знаем-то о них только потому, что их жизни пересеклись с заключенным по имени Павел?”

Никогда не завидуйте образу жизни богатых и знаменитых (см. Мар. 10:42–44). Внешнее великолепие преходяще: “похоть плоти, похоть очей и гордость житейская... проходит”. В противоположность этому, “исполняющий волю Божию пребывает вовек” (1 Иоан. 2:16, 17).

Как написано в Послании к Евреям, Павел мог уверенно сказать: “Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?” (Евр. 13:6). Что позволяло апостолу иметь такую уверенность? Он встретил Господа на дороге в Дамаск; он получил задание от Господа; он посвятил свою жизнь Господу. Поэтому он ничего и никого не боялся.

В нашем уроке “Идти против рожна” мы вернемся к драматической сцене в зале для аудиенций. Но вначале хотелось бы подчеркнуть силу воскресения Иисуса в жизни Павла.

УВЕРЕННОСТЬ АПОСТОЛА

Давайте повторим, с чем Павлу пришлось столкнуться к моменту нашего рассказа. Его испытания можно сгруппировать под семью заголовками. (1) *Незаслуженное лишение свободы*. Павла следовало освободить, но он оставался в заключении. (2) *Неоправданная отсрочка*. Мы читаем: “но по прошествии двух лет...” Чтобы прочесть эти слова в 24:27, требуется всего одна-две секунды, но это двадцать четыре месяца жизни. Иисус обещал Павлу, что тот будет в Риме (23:11), но Он не говорил о двухлетней отсрочке. (3) *Неослабевающие нападки*. Период двухлетнего ожидания не смягчил ненависти иудеев. Они по-прежнему хотели убить Павла. (4) *Ложные обвинения*. Обвинения, выдвигаемые против Павла, были либо выдуманы, либо неточны. (5) *Несправедливое использо-*

вание. Вначале Феликс попытался использовать Павла, чтобы получить взятку, затем он попытался использовать его, чтобы задобрить иудеев. Фест тоже пытался использовать Павла, чтобы завоевать доброе расположение иудеев. (6) *Недостойные судьи*. Трудно представить более отвратительную компанию, чем синедрион, Феликс, Фест и Агриппа, и все же именно они позволили себе судить его. (7) *Неопределенное будущее*. Павел, должно быть, часто думал: “Как я могу благовествовать в Риме, если не могу выбраться из Кесарии?” Даже потребовав суда кесарева, он не мог быть уверенным в исходе своего дела перед императором.

Его уверенность

Что поддерживало Павла на протяжении всех этих незаслуженных испытаний? Его вера. Вера была “щитом”, которым он смог “угасить все раскаленные стрелы лукавого” (Еф. 6:16). У него была вера в своего Бога. Представ, наконец, перед Агриппой, он сказал: “Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою” (Деян. 26:22a). Павел писал: “Если Бог за нас, кто против нас?” (Рим. 8:31). Он верил в обещание Иисуса, что когда-нибудь он будет проповедовать в Риме (Деян. 23:11). Однако я бы позволил себе сказать, что это его вера в *воскресение Иисуса* придавала ему мужества идти дальше. Он, возможно, не понимал причины своих бед, но одно ему было ясно: его Спаситель был жив, действовал и всем управлял! И неважно, что с ним произойдет – пусть даже он, в конце концов, умрет от руки кесаря – все будет так, как надо; воскресение гарантировало это! Как он писал коринфянам:

Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (1 Кор. 15:20).

Благодарение Богу, даровавшему вам победу Господом нашим Иисусом Христом! (1 Кор. 15:57).

Наша уверенность

Многие из вас смогли найти что-то общее с Павлом в его несчастьях. Подобно ему, некоторые из вас сидят в тюрьме, будучи невинными. Возможно, кто-то пребывает в узах физической неполноценности или не имеет перспектив продвинуться по служебной лестнице.³³ Некоторых беспокоят неоправданные отсрочки. Вы ждете каких-то положительных изменений

³³Здесь я использовал несколько обобщенных примеров. Эти испытания надо адаптировать к тем проблемам, которые понятны слушателям конкретной местности.

в своей жизни – а кажется, что они никогда не наступят. Некоторые подвергаются непрерывным нападкам. Вы сделали все возможное, чтобы смягчить противника, а он не делает никаких шагов к примирению. Некоторые являются жертвами ложных обвинений. Ваши усилия обелить свое имя изматывают вас. Некоторых просто эксплуатируют. Вы знаете, что это такое, когда вас используют другие; когда ваш друг, начальник или супруг воспользовались вами и унизили вас. Некоторые подвергаются критике со стороны некомпетентных лиц. Может, они завидуют тому, чего вы достигли. И перед всеми нами – неопределенность будущего (Иак. 4:14a).

Как можем мы, подобно Павлу, устоять перед лицом испытаний? Ключом является вера. “И сия есть победа, победившая мир, вера наша” (1 Иоан. 5:4б). Напишите эти слова в том месте, куда вы чаще всего заглядываете: “Когда вы сталкиваетесь с неизвестным, полагайтесь на то, что вы уже знаете”. Вы можете не знать, почему ваша жизнь рушится, но одно вам должно быть ясно: Бог любит вас и поможет вам, и все будет вам содействовать ко благу (1 Иоан. 4:10; Евр. 13:6; Рим. 8:28). Вы также можете знать, что Иисус жив и работает в вашей жизни: “Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому” (1 Пет. 1:3). Можете быть уверены, что однажды Он вернется, чтобы забрать вас домой!

...все [мы] изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и все мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “поглочена смерть победою” (1 Кор. 15:51–54).

Когда все в вашей жизни идет не так, держитесь воскресения!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что касается воскресения Иисуса, смущены ли вы так же, как Фест, или уверены так же,

³⁴При необходимости можно привести доказательство, что Иисус действительно воскрес из мертвых. Резкая перемена в Павле сама по себе является достаточным доказательством того, что Иисус действительно жив.
³⁵В приглашении креститься в конце богослужения укажите конкретные нужды слушателей (Мат. 11:28–30).

как Павел? Является ли для вас воскресение просто “спорами... о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив”, или же это живая правда, которая изменила вашу жизнь? “А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша”; “... если мертвые не воскресают, станем есть и пить, ибо завтра умрем!” (1 Кор. 15:14, 32). И наоборот, если Христос *воскрес*, то это все меняет!

В нашем уроке “Идти против рожна” мы услышим о том, как Павел спрашивал умудренную аудиторию: “Почему среди вас, людей, считается невероятным то, что Бог воскрешает мертвых?” Если Бог смог создать мир из ничего, если Он смог вдохнуть жизнь в Адама, если Он смог изменить такого человека, как Павел,³⁴ как просто для Него воскресить Иисуса!

“Но Христос *воскрес* из мертвых, первенец из умерших” (1 Кор. 15:20; выделено мной). Пусть эта истина наполнит вашу душу и изменит вашу жизнь – так, как она преобразила и напитала энергией Павла! Покоритесь воскресшему Господу³⁵ и идите с Ним через свои хорошие и через свои плохие дни! ◆

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

Поскольку основное внимание в этом уроке уделяется практическому воздействию воскресения Иисуса на нашу жизнь, я не трачу времени на доказательства воскресения или другие аспекты библейского учения относительно воскресения. Вы можете при желании провести один или два дополнительных урока о воскресении Иисуса.

Единство

“Бог призвал Свой народ к единству, но не к единообразию”.

“Сойтись вместе – это лишь начало; сохранить союз – достижение; трудиться вместе – это уже успех”.

“Чтобы быть в согласии друг с другом, мы должны жить в лад со Христом”.

“Единство проистекает из взаимного признания добродетели”.

Медфорд Эванс